

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

Книги в Сибири любят
Красноярск и Иркутск попали
в топ-20 самых читающих городов

СПЕЦИАЛЬНЫЙ социологический опрос подтвердил: Россия является одной из самых читающих стран в мире, 72 процента ее жителей регулярно достают с полки и читают любимые издания. Больше всего книголюбов в Москве, Новосибирске и Нижнем Новгороде, однако и восточносибирские города не затерялись в списках самых читающих — Красноярск занял 7-е место, а Иркутск — 16-е.

«Такие люди мне интересны...»

Режиссер-документалист знает, что общего между Тарковским и «Крокодилом Данди»

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Геннадий Васильев, Красноярск

С красноярским режиссером-документалистом Александром Калашниковым мы вместе были в зоне. То есть во время творческой поездки по краю он показывал свой фильм «Подросток» в колонии для несовершеннолетних. Фильм произвел впечатление на публику, были вопросы, обсуждение. До этого видел еще одну работу этого мастера. А совсем недавно Калашников и писатель Михаил Тарковский вернулись из трудной командировки на Дальний Восток, где снимали новый фильм «Жесткая сцепка».

Кинодокументалистика, востребованная в советское время, существует и активно заявляет о себе и сегодня. Наш разговор с режиссером — о вчерашнем и сегодняшнем дне документального экрана.

Первые кадры

— Давай начнем с истории. Как документальное кино появилось в Красноярске?

Александр Калашников: В Красноярске филиал Свердловской киностудии родился в 1982 году, первым руководителем был Александр Александрович Михайлов. До этого здесь работали корпункты студий из других регионов. Но тогдашнего первого секретаря крайкома партии Павла Федирко такая ситуация не устраивала, он считал, что край должен заявлять о себе сам, своими фильмами. По его инициативе и появился филиал. С 1992 года он стал работать как самостоятельная Красноярская студия.

Местная интеллигенция собиралась в кинозале студии по четвергам, где устраивались показы новых фильмов. Ленты брали в кинопрокате и демонстрировали собственные работы. Двум из них понадобилась помощь: «Госпожа тундра» по сценарию Александра Михайлова, режиссер Сергей Мирошниченко, и «Плотина» (сценарий Сергея Задереева, режиссер Влади-

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

мир Кузнецов), я работал звукорежиссером. Фильмы получали Гран-при на международных фестивалях, но, поскольку это была чистая публицистика, новая и смелая для своего времени, в нашей стране в широкий прокат их не пустили. Что такое три копии на весь Советский Союз? Оба фильма удалось показать Виктору Астафьеву, Валентину Распутину и Владимиру Крупину. Они написали письмо в ЦК КПСС о поддержке фильмов. После этого обеим лентам дали дорогу. В Свердловске я видел даже очередь в кинотеатр на них. Это были золотые времена кинодокументалистики, работали специальные кинозалы, люди покупали билеты.

— Документальное кино — это ведь своего рода дневник эпохи.

Александр Калашников: Причем в буквальном смысле. Все, что снималось и снимается на деньги государства, сдается в архив кинофотодокументов. Весь фильмофонд Красноярской киностудии находится в Госфильмофонде России. Мы снимали и снимаем кинолетопись страны. Другой вопрос — нужна ли эта летопись сегодня? У нас нет официальной цензуры, но попасть во многие места практически невозможно. Снимать сейчас очень сложно.

— Неужели труднее, чем в советские времена?

Александр Калашников: Тогда были понятные правила игры. ЛИТО говорило: «Мосты не снимать с верхней точки, армию — только по письменному разрешению...» Взяли разрешение — сняли. Сегодня любой мелкий собственник вправе заявить

Режиссеру Калашникову интересна «другая» жизнь, та, что для большинства скрыта.

тебе: «Ты почему здесь снимаешь? Это моя частная собственность!» И ты можешь вечно объяснять ему, что предприятие, о котором он так печется, нас не интересует, а интересует окружающий пейзаж.

— Красноярской киностудии в прежнем виде больше нет...

Александр Калашников: В 2000 году я стал директором той, прежней студии, затем — приватизация и продажа, но мне удалось сохранить бренд «Красноярская киностудия». Так что она существует. Но есть в Красноярске еще довольно много небольших кинокомпаний, которые снимают документальное кино, в том числе на деньги, выделяемые из бюджета. Мы теперь все небольшие, современная техника и технология не требуют специальных помещений, только офис. Аппаратура для съемки, цифровая монтажка, остальное постпроизводство — на специализированных студиях.

— Раньше студии документальных фильмов выполняли, по сути, госказ. Что-то подобное сохранилось?

Александр Калашников: На федеральном уровне существует субсидирование. Каждый год государство объявляет интересующую его тематику, мы подаем заявки, пишем синопсис — что-то вроде краткого пересказа будущего сценария. Называем это между собой «конкурсом сочинений». Конкурсная комиссия отбирает то, что соответствует заявленным темам и государствен-

ным интересам, учитываются при этом «послужной список» и тому подобное. Если заявка проходит конкурс, выделяются деньги. Но не полностью — 30 процентов необходимых средств ты должен найти сам.

В крае есть грантовая программа «Документальное кино Красноярья». Ежегодно выделяются три миллиона рублей из бюджета (первоначально планировалось выделять восемь миллионов) и делятся между участниками после проведения конкурса. Это небольшие

звук. Он участвует во всем творческом процессе, от съемки до монтажа. То есть волей-неволей учится всему за спиной мастера. В какой-то момент, после завершения эры пленочного кино и переходе на «цифру», захотелось создать свое, высказать наболевшее.

— «Подросток», «Замороженное время», триумфально шествующий по кинофестивалям России «Сельский киномеханик» — это все кино о «другой» жизни, большинству россиян неизвестной. Это — красная нить тво-

Все — ради кино. Я всю жизнь этим занимаюсь. Не то чтобы не умею ничего другого — я ничего другого не хочу

средства — в среднем по 500 тысяч на фильм. Снять полноценное кино на эти деньги невозможно. Мне на фильм «Сельский киномеханик» выделили 400 тысяч.

— Так ведь снял?

Александр Калашников: Я все расходы свел к минимуму. За копейки договорился с оператором и техникой, мы за «бесплатно» снимали избушку, в которой жили. Приходится строить работу на личных контактах, связях, нередко выезжать на своей машине. Все — ради кино. Я всю жизнь этим занимаюсь. Не то чтобы не умею ничего другого — я ничего другого не хочу. Мне именно это интересно и важно.

Снять-то можно, но после съемки еще многое нужно сделать: найти деньги на озвучку, цветокоррекцию, для показа на фестивале — оплатить перевод на английский, сделать субтитры...

Не стану вдаваться в подробности, но на практике так выходит: что заработал на картине, то в нее и вложил.

— Ты окончил Ленинградский институт киноинженеров, работал звукооператором. Как стал режиссером?

Александр Калашников: В качестве звукооператора удалось поработать с большими мастерами, такими как Сергей Мирошниченко, например, отмеченный множеством наград международного уровня. Сам никогда не собирался быть режиссером. Звукорежиссер — прекрасная профессия, в документальном кино — это не просто человек, пишущий

его творчества? Ты и дальше будешь ее тянуть?

Александр Калашников: Здесь дело не в географии, хотя, конечно, большинство и правда не знает — как живут люди в нижнем течении Енисея, на реке Бахта («Замороженное время») или в Каратузском районе, где мы снимали «Сельского киномеханика». Но вот «Подросток» — это уже про город, краевой центр. В конкурсе российского Минкульта лежит заявка на фильм о ветеранах ансамбля имени Годенко «Жизнь танца». Только что мы с Михаилом Тарковским вернулись с Дальнего Востока, снимали фильм «Жесткая сцепка», он выступает сорежиссером и автором сценария. Это — совсем другая география.

— Название говорящее, оно характеризует и ваши отношения, вашу «сцепку» с Тарковским, так ведь?

Александр Калашников: Да, конечно. Мне внутренне очень близок этот человек. Помнишь фильм «Крокодил Данди»? Героя вырвали из привычной среды, привезли в Нью-Йорк — и он не оказался беспомощным. Такие, как Миша, не пропадут нигде, и городскую, в том числе столичную, жизнь знает прекрасно, и в тайге он свой. Вот такие люди мне интересны. А фильм — о современной России, о тех 12 миллионах, что живут на востоке за Енисеем. О том, насколько жестка сцепка этой, «другой», России с той, «европейской». Есть ли вообще эта сцепка?

— Красноярцы увидят этот фильм?

Александр Калашников: Конечно!

КЛЮЧЕВОЙ ВОПРОС

— Сразу нашел в кино свою тему, собственную линию?

Александр Калашников: Все — от жизни, от интереса к ней. Мне интересен человек. Вот фильм «Подросток». Я в Красноярске жил на правобережье Енисея и хорошо знал, что в сознании многих наш город разделяется по такому принципу: левый берег — элита, интеллигенция, правый — маргиналы, «пролетариат». Но и тех и других я видел на обоих берегах. Очень хотелось поспорить. Помогли актеры ТЮЗа, поставив спектакль «Подросток с правого берега». Режиссер Роман Феодори сделал жесткую вещь, там нет ни одного выдуманного слова, актеры ходили «в люди» и записывали живые интервью, а затем играли реальных персонажей. Я увидел в этом тему для фильма. Мои герои в нем чередуются со сценами из спектакля. К сожалению, картина не идеальна, хотя и в таком виде отмечена на конкурсах. Финал задумывался таким: мои герои должны были сидеть в зале и смотреть спектакль про себя. Но вышел закон, запретивший использование ненормативной лексики, а ее в спектакле достаточно, и снять финальные кадры не удалось.